

ТЕОРИЯ, СТРАТЕГИИ

Научное мнение. 2025. № 9. С. 11–16.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 9. P. 11–16.

Научная статья

УДК 172.4 + 261.4

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_9_11

ХРИСТИАНСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ В ЖИТИИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Станислав Георгиевич Савицкий

Северо-Западный университет, Санкт-Петербург, Россия

sgs.ru@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3718-417X>

Аннотация. В статье Житие Александра Невского рассматривается как источник для реконструкции осмыслиения феномена войны в русском православии. Выделяются некоторые ключевые аспекты в восприятии автором Жития войны и убийства на войне. Показано, что личность Александра Невского и его служение санкционируют возможность защиты православной веры с оружием в руках. В Житии оправдывается оборонительная (освободительная) война, она понимается как дело Божие, как особая миссия, в которой сам Бог становится на сторону сражающихся и помогает на поле битвы. Отмечается, что отношение к убийству на войне, а именно квалификация его не как греха, но как подвига, достойного похвалы, опирается на положения канонического права (правило 13-е свт. Василия Великого). В то же время один из важных аспектов восприятия войны в контексте христианской нравственности — это понимание необходимости милосердия.

Ключевые слова: Александр Невский, Житие Александра Невского, осмысление войны в православии

Original article

THE CHRISTIAN UNDERSTANDING OF WAR IN “THE LIFE OF ALEXANDER NEVSKY”

Stanislav G. Savitskiy

North-West University, Saint Petersburg, Russia

sgs.ru@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3718-417X>

Abstract. The article considers “The Life of Alexander Nevsky” as a source for reconstructing the understanding of the phenomenon of war in Russian Orthodoxy. It highlights some key aspects of the author’s view on war and killing in war. The personality of Alexander and his ministry justify the possibility of defending the Orthodox faith with arms in hand. “The Life of Alexander Nevsky” justifies defensive war (war for liberty), seen as God’s work, a special mission where God himself takes sides with the combatants and assists on the battlefield. The attitude towards killing during the war, specifically its classification as not a sin but a deed worthy of praise, is based on canon law (Rule 13 of St. Basil the Great). Meanwhile, one of the significant aspects of perceiving war within Christian morality is understanding the need for compassion.

Keywords: Alexander Nevsky, life of Alexander Nevsky, understanding of the war in Orthodoxy

Александр Невский в историческом самосознании русского народа занимает особое место, его личность архетипична: военачальник, мудрый политический руководитель, святой. Он был причислен к лику святых в 1547 г. на Московском соборе, созванном митрополитом Макарием. Александр Невский, при жизни стяжавший себе славу патриота и защитника земли русской, почитается теперь как небесный заступник. Кроме того, образ Александра Невского важен для религиозного самоопределения — его противостояние Западу и католическому влиянию определило вектор дальнейшего исторического развития Руси. В каноне святому провозглашается: «радуйся, латинская учения презревый и прелестъ их в ничтоже вменивый; [...] радуйся, Российстей земли заступниче» [1, с. 242].

Также отметим, что образ князя Александра Невского, отраженный в его житии, был особенно важен для осмыслиения войны в религиозно-идеологическом аспекте. Формирование определенного подхода к войне в русле христианского мировоззрения происходило в Древней Руси постепенно. Можно сделать предположение, что событие взятия Казани (1552 г.) стало толчком для окончательного оформления религиозно-идеологического подхода к феномену войны, который нашел свое отражение в корпусе исторических повестей о взятии Казани, а также в посланиях митрополита Макария.

Для митрополита Макария, который в своих посланиях артикулирует программу идеологической поддержки казанского похода царя Иоанна, важно было обращение к идеа-

лам прошлого, к памяти о предках, совершивших подвиги и защищавших отчество. Александр Невский, канонизированный незадолго до войны с казанцами, становится символом религиозно-оправданной борьбы, примером храброго защитника Руси, которому помогал сам Бог. Теперь он, святой князь, помогает царю Иоанну. «Яко же множе и сам, царю, веси храбрость прародителей твоих, Богом венчанного царя Владимира Мономаха, и храбраго великаго князя Александра Невского, и прочих сродник твоих, каковы победы над погаными сотвориша и прославлены от Бога быша» [2, с. 405].

Житие Александра Невского — особенный пример древнерусской агиографической литературы. Написанное вскоре после смерти князя Александра, оно отражает не только исторические события, но и религиозное сознание автора, стремящегося через аллюзии на библейские тексты и через сравнения главного героя с библейскими персонажами (подробнее см.: [3]) представить определенную религиозно-идеологическую парадигму: «Русь осмысляет себя как Новый Израиль» [3, с. 229]. Идея о богоизбранности князя Александра расширяется в Житии до универсального представления о богоизбранности Руси. Согласимся с Н. Г. Морозовым, — «Автор “Повести о житии Александра Невского” стремится к постоянному совмещению двух историко-временных планов — ветхозаветного и современного ему и Александру. В результате у читателей не остается сомнений в том, что редкостные свойства русского князя дарованы Богом для исполнения миссии спасения Руси» [4, с. 119].

Что касается осмыслиения войны в русском православии, то Житие также предлагает ценный материал для реконструкции церковного подхода к феномену войны. Как отмечает Й. Бабич, на православном Востоке не сложилось какой-либо стройной системы, четкой концептуально-оформленной доктрины, в которой бы позиционировалось христианское отношение к войне, есть лишь мозаика различных мнений, подчас противоречивых: «Существует сложная и непоследовательная совокупность подходов, сосредоточенных в основном на попытках выработать сохранение или отказ от первоначального христианского пацифизма, когда вновь и вновь появляются вопросы, на которые нет ответа» [5, с. 43]. Однако, несмотря на эту фрагментарность и мозаичность, можно выделить апологетическую, оправдательную линию в осмыслиении феномена войны. Черты такого подхода представлены и в Житии Александра Невского.

Житие, включающее повествования о воинских подвигах князя Александра, в принципе санкционирует возможность защиты православной веры с оружием в руках. Автор жития нисколько не смущается тем, что в повествовании о жизни святого достаточно реалистично описываются его военные заслуги. «Он же вскоре изгнал их из Пскова и немцев перебил, а иных связал и город освободил от безбожных немцев, а землю их разорил и пожег и пленных взял бесчисленное множество, а других перебил» [6, с. 365].

Однако захватнические войны осуждаются. Автор жития вкладывает в уста князя Александра такие слова (сказаны во время молитвы в церкви Святой Софии): «Боже славный, праведный, Боже великий, крепкий, Боже превечный, сотворивший небо и землю и установивший пределы народам, ты повелел жить, не преступая чужих границ» [6, с. 361]. Но Бог может помогать тем, кто *защищает* свою землю, поэтому князь Александр призывает Его на помощь словами Псалма 34: «Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мною, возьми оружие и щит и встань на помошь мне» [6, с. 361].

В Житии проводится мысль о том, что *Бог может быть на определенной стороне*

битвы (на «нашей» стороне), Он не сторонний наблюдатель, но участник, Бог помогает одолеть противника, умножает силы, если только это дело правое: «Не в силе Бог, но в правде. Вспомним Песнотворца, который сказал: “Иные с оружием, а иные на конях, мы же имя Господа Бога нашего призываем; они повержены были и пали, мы же выстоили и стоим прямо”. Сказав это, пошел на врагов с малою дружиною, не дожидался своего большого войска, но уповая на Святую Троицу» [6, с. 361]. В эпизоде о битве на Чудском озере приводится такая молитва князя: «Суди меня, Боже, рассуди распрю мою с народом неправедным и помоги мне, Господи, как в древности помог Моисею одолеть Амалика и прадеду нашему Ярославу окаянного Святополка» [6, с. 365]. Если в Ветхом Завете Бог мог быть и инициатором войн, и помощником для своего народа в битвах, то почему не может Он и теперь быть на стороне своего народа?

Эта идея о том, что Бог на стороне русского войска, выразительно представлена и в корпусе исторических повестей о взятии Казани, например, в Троицкой повести читаем: «И заняли православные все стены, ибо помогал им Бог, и нещадно секли они нечестивых. И столько побили они нечестивых, что кровь их растеклась по оврагам. И с помощью всесильного Бога и по его милосердию начали православные одолевать нечестивых. И уже приближались православные к царскому дворцу, нещадно побивая нечестивых. Нечестивые же все собрались на царском дворе и, видя свою окончательную гибель, говорили друг другу: “Бежим, бежим скорее от них, ведь сам Бог сражается вместе с ними, и много наших уже умерло”» [7, с. 547, с. 549].

Возвращаясь к Житию, — для его автора концепция, в которой Бог воюет со своим народом (т. е. Бог на нашей стороне, Бог сражается с нами), — не только метафора. Бог *на самом деле* может стать участником битвы, посылая на поле брани своих ангелов: «Было же в то время чудо дивное, как в прежние дни при Езекии-царе. Когда пришел Сеннахириб, царь ассирийский, на Иерусалим, желая покорить святой град Иерусалим, внезапно явился

ангел Господень и перебил сто восемьдесят пять тысяч из войска ассирийского, и когда настало утро, нашли только мертвые трупы. Так было и после победы Александровой: когда победил он короля, на противоположной стороне реки Ижоры, где не могли пройти полки Александровы, здесь нашли несметное множество убитых ангелом Господним» [6, с. 363]. В описании битвы на Чудском озере: «А это слышал я от очевидца, который поведал мне, что видел воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так он победил врагов помощью Божьей, и обратились они в бегство» [6, с. 365].

И на войне есть место милости и прощению — это важная идея для христианского осмысливания войны в русском Средневековье. Она высказывалась еще блаженным Августином в его труде «О граде Божием». Он писал о том, что именно христианство переустроило обычай ведения войны языческого мира, внеся в них принцип милости: «Итак, все эти опустошения, убийства, грабежи, пожары, страдания, совершившиеся во время последнего римского поражения, все это произвел обычай войны. А то, что совершилось по новому обычью: что варварская необузданность оказалась кроткой непривычным для войны образом; что в качестве убежища народу, который должен был получить пощаду, были выбраны и указаны обширнейшие базилики, где никого не убивали, откуда никого не брали в плен, куда сострадательные враги приводили многих для освобождения, откуда не уводили в плен никого даже самые жестокие из них: все это следует приписать имени Христа; все это следует приписать времени христианскому» [8, с. 11–12]. Концепция Августина о справедливых / несправедливых войнах не нашла поддержки на христианском Востоке в целом и в русском православии в частности.

Формирование отношения к феномену войны в русском православии происходило без опоры на западных отцов, прорабатывавших этот вопрос (Амвросий Медиоланский, Августин). Это был во многом самостоятельный путь поиска ответов и интерпретаций, обусловленный конкретными войнами (а не аб-

страктным феноменом войны), которые нужно было каким-то образом анализировать с позиций христианской нравственности. И на этом пути самостоятельного поиска русские книжники также приходят к мысли о том, что и на войне есть и должно быть место милосердию к гражданскому населению и даже к врагу. В Житии Александра Невского подчеркивается милосердие князя. «На второй же год после возвращения с победой князя Александра вновь пришли из Западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр вскоре пошел и разрушил город их до основания, а их самих — одних повесил, других с собою увел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был безмерно милостив» [6, с. 363]. В Житии подчеркивается безмерное милосердие князя, хотя для сегодняшнего времени перечисление автором через запятую разрушения городов до основания, повешения и проявления милости к некоторым врагам выглядит несколько гротескно и саркастично.

Еще один важный аспект, на который стоит обратить внимание, — это отношение к убийству на войне. В аспекте христианской нравственности и канонического права убийство осуждается как тяжкий грех, как нарушение заповеди Декалога. Однако с *убийством на войне* все не так просто. В каноническом праве оговаривается, что убийство на войне влечет за собой епитимию — отлучение от причастия на три года (13-е правило свт. Василия Великого, толкование Аристина на него), однако как таковое убийство на войне не только не осуждается (как поступок греховный), но и превозносится как достойный похвалы. Убийство на войне — не вменяется как грех убийства, с этого начинается правило 13-е свт. Василия Великого. Приведем его так, как оно было изложено в славянских Кормчих: «*Убийства на бранех, не убийства: причащения же 3 лета не приимати сим. Воин на брани за благоверие, аще убииет, 3 лета да не примет общения. Толкование.* Иже на бранех бывающия убийства, не убийства вменишася от святых отец: яко же и великий Афанасий Аммуну мниху в послании глаголет, честий великих достойни суть, иже во бранех

храбровавши, образы подобия их поставляти, лепо есть проповедати храбрость их, яко убивают противныя, и дело творят законно, и похвалы достойно. Се же и великий сей муж тех суда не отмешет, понеже за целомудрие, и за благоверие храбор на брани убивает: обаче совещавает, добро есть глаголя таковому, три лета причащения токмо не приимати, понеже не чисте имать руце» [9, с. 213].

Таким образом, в православном вероучении (в канонической плоскости) заложено двойственное отношение к войне: участвующие в ней воины достойны похвалы и памятников, но, — так как на их руках кровь («понеже не чисте имать руце»), — они на время отлучаются от святыни. Поэтому не без оснований автор Жития восхваляет военные заслуги князя Александра, в том числе убийства врагов. «И так он победил врагов помощью Божьей, и обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться. Здесь прославил Бог Александра пред всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона. А того, кто сказал: «Захватим Александра», — отдал Бог в руки Александра. И никогда не было противника, достойного его в бою. И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя «Божими рыцарями» [6, с. 365]. «В то же время набрал силу народ литовский и начал грабить владения Александровы. Он же выезжал и избивал их. Однажды случилось ему выехать на врагов, и победил он семь полков за один выезд и многих князей их перебил, а иных взял в плен, слуги же его, насмехаясь, привязывали их к хвостам коней своих. И начали с того времени бояться имени его» [6, с. 367]. Именно потому, что убийство на войне убийством не считается, автор Жития не смущается их описывать, свое повествование автор снабжает многочисленными библейскими цитатами, которые говорят о том, что все описываемое вполне укладывается в христианское мировоззрение.

Конечно, коль скоро это житие, перечисляются и духовные заслуги князя: «И умножились дни жизни его в великой славе, ибо любил священников, и монахов, и нищих, ми-

трополитов же и епископов почитал и внимал им, как самому Христу» [6, с. 369], он молится Богу, знает православное вероучение, излагает его папским посланникам (держится правой веры). Искренняя вера князя Александра ведет его к принятию монашеского пострига: «Много потрудившись Богу, он оставил царство земное и стал монахом, ибо имел безмерное желание принять ангельский образ. Сподобил же его Бог больший чин принять — схиму» [6, с. 369]. Его погребение сопровождалось чудесами. Автор Жития повествует о праведнике, святом; Житие завершается словами: «И так прославил Бог угодника своего» [6, с. 369]. Однако христианские добродетели князя в тексте Жития явно второстепенны по отношению к его ратным подвигам. В этом отношении воинское служение князя Александра, несмотря на то что оно включало в себя убийства, приравнивается к служению Богу.

Итак, Житие князя Александра Невского отражает некоторые важные особенности формирования христианского осмысливания войны в XIII в. Для автора Жития война не представляется тотальным злом или бедствием, скорее — миссией по защите отечества, которую князь Александр исполняет, призывая Бога и уповая на него. Одна цитата дает основание утверждать, что осуждается захватническая война, нарушение границ. Но война оборонительная, освободительная — это особое призвание, дело правое, в котором Бог помогает. Бог не безучастен, Он не сторонний наблюдатель, и уж тем более не осуждает такие справедливые войны, более того — Он сам может быть участником сражений, Он принимает сторону своего народа, Нового Израиля. Святость князя Александра нисколько не помрачается от того, что он совершил убийства в ходе военных походов, напротив, это его подвиги, достойные восхваления. В то же время подчеркивается милость князя, проводится важная идея о том, что и на войне есть место милосердию. Эти аспекты получают свое развитие в ходе дальнейшего осмысливания феномена войны в русском православии, в частности в ходе христианской интерпретации взятия Казани царем Иоанном.

Список источников

1. Минея ноябрь. Ч. 2. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. 576 с.
2. Послание митрополита Макария царю Иоанну Васильевичу, укрепляющее на брань с казанскими татарами (1552, июля 13) // Макарий (Веретенников), архим. Жизнь и труды святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 402–407.
3. *Василик В. В.* Библейские архетипы образа св. Александра Невского в его житии // Девятнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Мир славянской письменности и культуры в православии, социогуманитарном познании. Материалы международной научно-практической конференции: сборник научных статей. Челябинск, 2021. С. 222–231.
4. *Морозов Н. Г.* «Повесть о житии Александра Невского»: особенности стиля и образной системы // Ипатьевский вестник. 2021. № 3. С. 117–123.
5. *Бабич Й.* Православие и война // Философские науки. 2020. Т. 63. № 11. С. 39–57.
6. Житие Александра Невского // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2005. Т. 5: XIII век. С. 358–369.
7. Троицкая повесть о взятии Казани // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 10. СПб.: Наука, 2000. С. 510–555.
8. Блаженный Августин. Творения. Т. 3. О граде Божием. Книги I–XIII. СПб., Киев: Издательство «Алтейя», 1998. 593 с.
9. Правила святых апостолов и святых отец с толкованиями. М.: Издательство «Паломник», 2000. 626 с.

Статья поступила в редакцию 19.08.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 19.08.2025; approved after reviewing 29.08.2025; accepted for publication 12.09.2025.

Информация об авторе:

С. Г. Савицкий — кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук.

Information about the Author:

S. G. Savitskiy — Candidate of Sciences (Philosophy), associate professor at the Department of Social Sciences and Humanities.